

Биологические часы Чэн Линя были точными как никогда. Когда он открыл глаза, он заметил, что за ночь разрыв между ними значительно сократился

На расстоянии вытянутой руки Маймай лежал на боку, лицом к Чэн Линю, пряди волос частично закрывали его глаза.

Красная нить на шее Маймая резко выделялась на его бледной коже.

Замок-амулет, который она держала, был почти полностью скрыт свободным воротником его пижамы, и только кусочек золота выглядывал наружу.

Он крепко спал и выглядел беззаботным.

Раньше, когда кот еще не просыпался Чэн Линь на цыпочках ходил вокруг него и осторожно подтыкал одеяло.

Теперь Чэн Линь задержался на несколько секунд дольше, прежде чем вытащить телефон, чтобы сделать снимок. Затем он потряс Маймай, разбудив его. «Уже поздно. Разве ты не хотел встретиться со своим хорошим другом Жунжун?» Его тон звучал странно саркастично.

Маймай, все еще сонно шатающийся, еще не понял, что он человек. Увидев руку Чэн Линя, лежащую рядом, он инстинктивно уткнулся в нее лицом, надеясь на ласку.

Чэн Линь убрал руку, лишь откинув волосы Маймая в сторону. «Они слишком длинные, могут испортить твоё зрение. Я как-нибудь отведу тебя в парикмахерскую». Затем он встал, чтобы умыться.

Это вернуло Маймая к реальности, и он понял, что он больше не кот.

Он сел и молча попытался пригладить челку руками.

Чэн Линь сел за руль, поднялся на лифте и проводил Маймая до самого кошачьего кафе.

Они оба уставились на светящуюся вывеску «Cat Space Afternoon Tea». Маймай первым повернул голову и помахал рукой: «Пока-пока, увидимся позже». Послание уйти не могло быть яснее.

Чэн Линь внутренне вздохнул. Он даже прогулял работу ради этого. «Позвони мне, когда закончишь. Я приеду за тобой».

Человек не мог войти в круг общения еота, но, по крайней мере, он получил право привозить его и забирать.

Возможно, Маймай посчитал его непрезентабельным.

Проводив Чэн Линя, Маймай постучал в дверь и назвал свой номер телефона. «Здравствуйте, у меня забронирован номер. Номер...»

Цзян Лили не было, поэтому дверь открыл мужчина-владелец, Линь Мян. Узнав поразительную внешность Маймая, Линь Мян тут же вспомнил предыдущий инцидент, когда Маймай якобы использовала поиск работы как предлог, чтобы бросить рыжего кота. Это оставило у Линь Мян плохое впечатление о нем.

Несмотря на то, что он впустил покупателя, Линь Мян не мог не спросить с ноткой

презрения: «Что случилось с тем рыжим котом, о котором вы упоминали в прошлый раз? Вы ведь его не выбросили, правда?»

Маймай серьезно ответил: «Нет, не выбросили. Хозяин хорошо о нем заботится».

Продезинфицировав руки и переобувшись в тапочки, Маймай вошел в комнату в поисках своего друга из другого поколения.

Проходя мимо группы кошек разных пород, он заметил Жунжун, кота скромного происхождения и обычной родословной, но с хорошими связями. Жунжун отдыхал в кошачьей кровати сзади, смотря телевизор.

На противоположной стене были перечислены имена нескольких кошек. Под черным смокингвым котом жирным шрифтом было написано имя «Уголь».

Поскольку это был будний день, других клиентов не было. Жунжун заметил, что кто-то вошел в комнату, и оглянулся но не смог узнать его издали.

Молодой человек вряд ли мог позволить себе кошачий корм, поэтому Жунжун отвернулся и продолжил бездельничать.

Маймай позвал: «Брат Жун».

Услышав это, Жунжун не мог его проигнорировать.

Он быстро перевернулся, подбежал понюхать Маймая, и через несколько секунд его хвост взметнулся вверх. «Младший брат Маймай!»

Маймай просия. «Это я!»

«Младший брат ты... ты...» Жунжун долго оглядывал его с ног до головы, прежде чем сказать: «Теперь ты действительно обладаешь харизмой, как один из тех детей смешанной расы по телевизору».

Маймай понял, что он имел в виду под смешанной расой, и покачал головой. «Я просто обычный метис».

«Кот, смешанный с человеком», — сказал Жунжун как ни в чем не бывало. «Прошло много времени. Как так получилось, что ты снова превратился в человека?»

Как только он закончил говорить, из другой комнаты вошел Линь Мян, неся торт и сок, которые подавались вместе с заказом Маймая.

Он поставил поднос и взглянул на смокингвого кота, лежащего на столе, который ласково смотрел на Маймая. «Неужели Уголь действительно так тебя любит?»

«Я просто играю», — мяукнула Жунжун. «Уголь — мое кодовое имя».

«Разве он обычно не такой?» — спросил Маймай, вспомнив, что Жунжун вел себя таким образом рядом с Чэн Линем.

«Мм», — ответил Линь Мян, кивнув. «Обычно он не подходит так близко к людям, если только дело не касается еды».

«Я действительно его уважаю, сказал Маймай. — Я многому у него научился».

Линь Мянью не мог себе представить, чему можно научиться у кота. Он вышел из комнаты, поставив поднос.

Жунжун снова сел и принял свою обычную позу. «Я тронут, что ты так высоко обо мне думаешь. Ты сегодня пришел поболтать со мной?»

«Я как раз собирался тебе рассказать. Я зарегистрировался в организации». Маймай сел за маленький столик и вытащил из рюкзака папку и красную членскую карточку. «Это моя членская карточка. Пожалуйста, взгляни».

Жунжун сел на стол, в последнюю минуту пытаясь очистить лицо, и признал: «Неплохо. Смотри, этот номер В углу твой членский идентификатор».

Затем Маймай достал из папки несколько бланков, похожих на листы с личной информацией.

Жунжун подтвердил: «Да! Это формы. Как только вы их заполните, они оформят вашу регистрацию домохозяйства и выдадут удостоверение личности».

Некоторые поля уже уже заполнены, включая пол и возраст Маймая.

В разделе социальных отношений указан только Чэн Линь, а его родственные отношения обозначены как «Хозяин».

«Жунжун, сколько тебе лет в этом году?» — спросил Маймай. «Почему в анкете написано, что мне 18? Чэн Линь только что отпраздновал свой первый день рождения».

«Младший брат, возраст — это секрет человека среднего возраста». Ван Дэжун сказал: «Все, что я могу тебе сказать, это то, что, кроме механических часов времени основания государства на запястье Линь Мянью, здесь нет никого старше меня».

«Извини, мне не следовало спрашивать о твоём секрете», — извинился Маймай.

«Все в порядке, не нужно извиняться», — великодушно сказал Жунжун. «В удостоверении личности указано, что тебе 18 лет, потому что так принято у людей-кошек. Наш цикл роста похож на цикл роста обычных кошек — мы взрослеем примерно за год, что равнозначно достижению зрелости у людей. Поэтому проще указать 18 лет в удостоверении личности».

Он пояснил далее: «После этого мы стареем как обычные люди, по году за раз. Люди-кошки обычно довольно простодушны, у них нет никаких забот, поэтому мы живем долго».

Например, судя по его удостоверению личности, Жунжуну уже было 53 года.

Этот смокинг кот был известен своей ленью и отсутствием амбиций. Он давно числился в списке ключевых целей для помощи в программе борьбы с нищетой Kitty People Alliance.

Однако, поскольку он любил смотреть воодушевляющие теледрамы, он оставался нетронутым человеческой мелочностью или социальной тьмой. Довольный своей простой жизнью, его речь не несла на себе груза его возраста.

Маймай сказала: «Но между мной и Чэн Линем большая разница в возрасте. Ему уже 26».

«Это не такая уж большая разница. Вы оба молоды. А я, с другой стороны, мог бы быть вашим отцом», — пренебрежительно сказал кот в смокинге. «Почему начальник отдела Ши не объяснил вам базовые знания о кошачьих людях? Плохо справляется с обязанностями, а?»

«В то время я не узнал некоторые символы в форме, поэтому не задавал вопросов. Я посмотрел их на своем телефоне, когда пришёл домой», — честно ответил Маймай.

«А, так это недостаток образования тебя подловил. Организация отвечает за твоё обучение. Тебе стоит наверстать упущенное», — сказал Жунжун. «А как насчёт других частей формы? Как ты планируешь их заполнять? Я могу помочь тебе их проверить».

Это было то, что беспокоило Майма больше всего.

«Сестра Ши Цзин сказала, что я должен придумать себе подходящее имя. Разве я не могу называться просто Маймай?» — спросил обеспокоенный Маймай. «Она упомянула, что я могу взять фамилию Чэн Линя и присоединиться к его регистрации семьи. Так процесс будет проще. В противном случае мне придется регистрироваться как сирота».

«Чэн — хорошая фамилия. Есть даже известный математик по имени Чэн — Чэн Цзинжунь¹». Жунжун представил будущее Маймай. «Но «Май» на самом деле не звучит как человеческое имя».

«Так как же меня следует называть?» — спросила Маймай.

«Когда я имел дело с мамой Ши Цзин и Ши Тин, Ши Мэйлинь, она сказала мне выбрать громкое имя. Поэтому я взял фамилию бабушки и сохранил иероглиф «Жун», добавив к нему «Дэ» «Ван, Дэ, Жун», — Жунжун тщательно произносил каждый символ. «У него большой смысл — высокий благородный символ². Это имя действительно подходит кошке моего калибра».

«Да, это так», — согласился Маймай, кивнув.

«Почему бы тебе не попробовать что-то в этом роде?» — Ван Дэжун ненадолго задумался. «А как насчёт Чэн Дэсин? Это означает «благородный характер и счастье».

Кот в смокинге был вполне доволен собой. Но имея только среднее школьное образование, он не знал многих других идиом.

Чэн Дэсин. Имя показалось ему незнакомым. Маймай повторил это пару раз, а затем

спросил: «Но я так привык, что все называют меня Маймай. Разве я не могу быть просто Чэн Маймай?»

Жунжун уже отдал все силы и у него не осталось идей, поэтому он сказал: «Надлежащее имя — это то, о чём стоит серьёзно подумать. Почему бы тебе не спросить своего родственника, когда ты придёшь домой? Он более образован и может дать несколько хороших советов. Кстати, уже пора. Не мог бы ты переключить телевизор на 3-й канал? Есть шоу, которое я хочу посмотреть».

Маймай согласился, нашёл пульт и сказал: «Мне тоже нравится смотреть 3-й канал».

«Правда?» Жунжун был рад, что у них есть что-то общее. «Моё любимое «Властная любовь молодого господина Цзэ». Недавно Дуаньму Цзэ оказался в центре арки «крематорий,

гонящийся за женой»*. Цинь Вэньвань такая сильная и достойная девушка. Такой мужчина определенно заслуживает пощечину!»

*об этом уже упоминалось ранее, но на всякий случай: это когда МЛ плохо относился к ГГ, а позже сожалеет и пытается всё исправить.

Пока они ждали начала телешоу через полчаса, Маймай спросил: «Как ты думаешь, Чэн Линь согласится позволить мне взять его фамилию и добавить меня в его семейный реестр?»

«Просто спроси его напрямую!» — пренебрежительно ответил Жунжун. «Честно говоря, я думаю, он даже был бы готов взять твою фамилию «Май»»

После долгой рекламы заиграла меланхоличная музыка, и показ драмы наконец начался.

Пока они смотрели шоу, Маймай обнимал Жунжун, а потом вдруг сказал: «Честно говоря, я очень хотел снова превращаться в человека».

«Что сказала начальник отдела Ши, чтобы убедить тебя?»

«Она сказала мне, что уже много лет не превращалась в кошку».

«Большинство зарегистрированных кошачьих людей такие. Они живут и работают как люди». Жунжун сказал: «Как ты думаешь, почему я столько лет доставлял Ши Мейлинь головную боль? Даже до выхода на пенсию ей так и не удалось решить мой сложный случай. Было неправильно с моей стороны предложить тебе стать котом в прошлый раз».

Затем он спросил: «А что ты думаешь по этому поводу сейчас?»

«Я думаю, быть человеком довольно здорово. Однажды я даже пронес Чэн Линя от входной двери до спальни», — сказал Маймай. «Сестра Ши Цзин посоветовала мне хотя бы разобраться с моим удостоверением личности. Таким образом, если Чэн Линю когда-нибудь понадобится помощь, мне будет легче делать все как человеку с удостоверением личности».

«Но когда я смогу снова превратиться в кота, я все равно это сделаю».

Маймай больше ничего не сказал, и Жунжун понял, что он имел в виду.

Сюжет шоу наконец достиг своей кульминации. Под проливным дождем некогда высокомерный и безупречно одетый Дуаньму Цзэ промок, напоминая мокрую выдру, только что вытащенную из воды. Он стоял у реки, держа в руках красную коробку, и опускался на одно колено перед Цинь Вэньвань. «Выходи за меня, Ваньвань».

Не колеблясь, Цинь Вэньвань бросила кольцо в бурлящую реку и ударила Дуаньму Цзэ.

«Хороший шлепок!» Жунжун взволнованно поднял переднюю лапу. «Это, должно быть, выбило из него звезды».

Маймай спросил: «Жунжун, как ты думаешь, Чэн Линь найдет себе кого-то и женится?»

«Вероятно, да. Он симпатичный, богатый и у него порядочная личность. Если кто-то вроде Дуаньму Цзэ может найти любовь, неудивительно, если Чэн Линь тоже это сделает», — ответил Жунжун. «У него есть девушка?»

Жунжун был полностью покорен коробкой консервов для кошек, которую купил ему Чэн Линь.

Для него Чэн Линь был словно бог.

«Сестра Ши Цзин сказала то же самое», — ответил Маймай. «Но он уже заполучил меня».

«Да ладно, ты же его кот». Глаза Жунжун расширились, а мяуканье стало громче, словно они спорили. «Разве кот и жена могут быть одним и тем же?! И, кроме того, ты же парень».

«О, понятно». Несмотря на свою силу и невинность, Маймай не смог скрыть разочарования в голосе.

«Ничего не поделаешь. У людей всегда есть кто-то более важный и близкий», — сказал Жунжун. «Когда я заботился о бабушке, она не узнавала меня и всегда называла меня именем своего младшего сына. Даже сейчас мне иногда кажется, что я все еще котенок бабушки. На самом деле, через десять или двадцать лет мне будет столько же, сколько было ей, когда меня нашла бабушка».

Он добавил: «Оба сына бабушки тоже умерли — старший от сердечного приступа, младший от рака легких. Кстати, не начинай курить, как молодое поколение. Это вредно для твоего здоровья».

Маймай долго молчал, прежде чем наконец ответить: «Для меня это немного сложно».

«Просто оставайся с ним, и тебе не придется беспокоиться о еде или одежде», — сказал Жунжун. «Думай об этом так — ты как приданое. Женщины, как правило, добрее, а ты такой милый, что, вероятно, понравишься ей. Но если ты действительно хочешь жить как человек, ты можешь съехать, когда придет время. Трое в отношениях — это слишком тесно, и организация найдет способ позаботиться о тебе».

Когда Маймай собирался уходить, он заметил, что несколько кошек едят, и вспомнил что-то. Он пробрался в угол и тихонько позвал Жунжуна. «Ты уже доел консервы?»

«У меня еще четыре осталось», — ответил Жунжун. «Я ем по одной в день, может быть, еще по одной в воскресенье. Я очень дисциплинированный».

«Это не так уж много. Давай я куплю тебе еще одну коробку», — предложил Маймай.

«Это не обязательно». Хотя Жунжун действительно хотел этого, как взрослый кот, он чувствовал, что было бы неправильно тратить деньги котенка. «Тебе не нужно покупать его для меня!»

Маймай вытащил из сумки красный конверт и показал ему деньги внутри. «У меня есть деньги. Я куплю их для тебя».

Жунжун наклонился, чтобы взглянуть, и тихонько ахнул. «Убери это быстро, не показывай никому.. Подожди, откуда у тебя столько денег?»

«Это деньги, которые мне подарил Чэн Линь на Новый год», — объяснил Маймай. «У меня нет ничего, что я хотела бы купить, поэтому я куплю тебе консервов».

Жунжун хотел спросить, нанимает ли хозяйин Маймая еще кошек, но вместо этого он дал ему совет: «Удовлетворенность — это счастье», — сказал Жунжун. «Чэн Линь любит тебя, даже если ты не тот, кто ему нравится больше всех. Но это нормально. Достаточно того, что тебя любят. Что в этом особенного, если это не та же самая любовь? В конце концов, мы всего лишь

коты своего хозяина. Мы любим своего хозяина больше всех, но они не обязаны любить нас больше всех».

«Я понимаю, Жунжун», — искренне сказал Маймай. «Я тоже буду доволен и счастлив».

1 Имя математика — Чэнь Цзинжунь, не Чэн. Часто путают Чэнь/Чэн, так как они звучат похоже

2 Ван = царь/великий, Дэ = мораль/добродетель, Жун = честь/славный

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131988>